

Российско-украинский газовый спор: размышления по итогам Соглашения от 4 января 2006 г.

(в свете формирования цен и тарифов, экономической теории и ДЭХ)*

А.А. Конопляник,
доктор экономических наук,
заместитель Генерального секретаря,
Секретариат Энергетической Хартии
(Брюссель)

Природный газ: этапы развития рынков и механизмов ценообразования

В связи с дискуссией об обоснованности ценовых требований сторон и более широкой дискуссией о принципах ценообразования и корректности применения соответствующей терминологии (например, таких общеупотребительных терминов, как «мировая цена» или «рыночная цена», в отношении рынков газа)¹ неизбежно возникает вопрос о содержании понятий «рыночное ценообразование» и «рыночные цены», «политическое ценообразование» и «политические цены», а также вопрос об эволюции механизмов ценообразования на рынке газа.

В настоящее время не существует глобального рынка ни для газа, поставляемого по трубопроводам (по техническим причинам), ни для газа, поставляемого в виде СПГ (рынок находится на начальном этапе формирования). В отличие от мирового рынка нефти, который по своему характеру является действительно глобальным, не существует ни мировых цен на газ, ни универсальных механизмов их формирования. Имеется несколько региональных рынков газа, которые находятся на разных этапах развития (развитые, переживающие период интенсивного роста и находящиеся на начальном этапе формирования)². Наличие диверсифицированной газовой инфраструктуры обеспечивает поставщикам и потребителям возможность широкого взаимного выбора

и является объективной предпосылкой для перехода к конкурентной структуре газового рынка.

Степень развитости рынка может характеризоваться соотношением протяженности газораспределительных сетей и магистральных газопроводов. По данным Международного энергетического агентства и других источников³, оно составляет 6:1 для Центральной и Западной Европы (доходя до 10:1 в Нидерландах и почти до 14:1 в Великобритании); 3:1 — в целом в СНГ⁴; 2:1 — в России. Это свидетельствует о том, что СНГ и Россия находятся на более ранних этапах формирования рынка газа, чем континентальная Европа (страны ЕС), со всеми вытекающими отсюда последствиями, включая связанные с ценообразованием и ценами (см. рис. 2).

На различных региональных рынках рыночные силы (адекватные стадии развития данного рынка) предопределяют доминирующие механизмы ценообразования, которые в итоге обеспечивают формирование различных цен на газ (в том числе с разными их уровнями). По мере развития энергетических рынков от этапа начального формирования до этапа сформировавшегося рынка с соответствующим уровнем развития контрактных

* Начало см.: Нефть, Газ и Право. 2006. № 3.

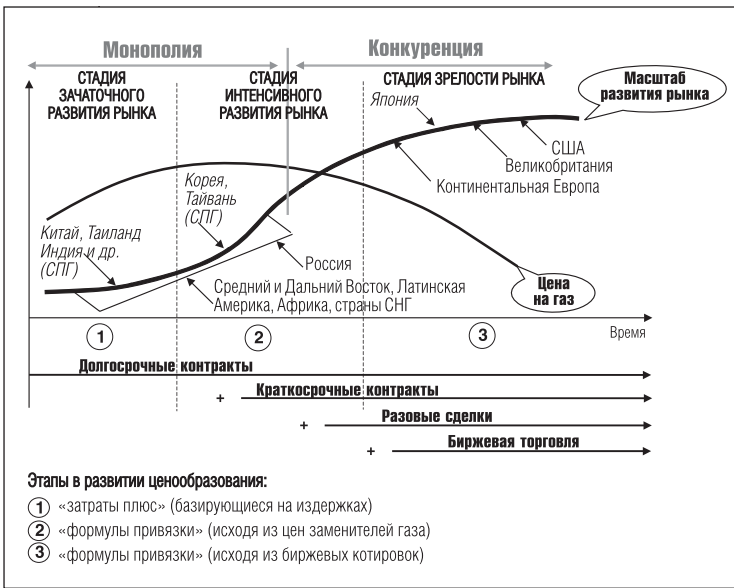
¹ Очень интересной в этом отношении была прошедшая в начале 2006 г. в компьютерной сети ENATRES дискуссия, обобщающие результаты которой представлены: Summary of Discussion "World market price for natural gas with respect to Eastern Europe". Summarized by J.Gault. Geneva. OGEL. Vol. 4. Issue 1. May 2006 // www.gasandoil.com/ogel/.

² См. подробнее: Конопляник А. От монополии к конкуренции. Об основных закономерностях развития рынков нефти и газа // Нефть и капитал. 2002. № 3. С. 16–19; Нефть России. 2002. № 6. С. 19–22; Развитие рынков газа, долгосрочные контракты и Договор к Энергетической Хартии // Нефтегаз. 2002. № 4. С. 25–33; Konoplyanik A. Chapter 3 «Energy Security and the Development of International Energy Markets» // Energy security: Managing Risk in a Dynamic Legal and Regulatory Environment / Ed. by B.Barton, C.Redgwell, A.Ronne, D.N.Zillman. International Bar Association/Oxford University Press. 2004. P. 47–84.

³ Милонидов К.Н. Международные рынки газа. РГУ нефти и газа им И.М. Губкина. М., 1998. С. 48.

⁴ Расчет Г. Гунула. Секретариат Энергетической Хартии по данным Международного энергетического агентства.

Рис. 2. Этапы развития рынков газа

рыночных структур механизмы формирования цен на газ проходят различные стадии эволюции:

- сначала в рамках ценовых механизмов, определяемых на стороне предложения (прямое начисление издержек по формуле «затраты плюс» на начальных этапах развития рынков);
- затем в рамках ценовых механизмов, определяемых на стороне спроса, через этап применения «формулы привязки» (например, стоимость замещения субститутами/конкурентами газа на конкретных рынках и в конкретных секторах потребления) к этапу фьючерсного/биржевого ценообразования, обеспечивающего конкуренцию между поставщиками газа на этапах зрелого развития рынков газа (рис. 2).

Таким образом, единой рыночной цены в Евразии не существует ввиду того, что цены на газ на внутренних рынках Европы (страны-потребители), Украины (транзитная страна), России и Средней Азии (страны-экспортеры) и цены на газ в случае трансграничных потоков между ними определяются в соответствии с разными рыночными принципами. Рыночные силы действуют согласно разным механизмам (методологиям) ценообразования, что обуславливает различие рыночных цен (стоимости/уровней) на таких рынках.

Поэтому в силу объективных причин возникла ситуация, при которой Украина (как транзитная страна, расположенная между Россией-экспортером и ЕС-импортером) оказалась распо-

ложенной между двумя рынками, на которых доминируют различные экономически обоснованные и соответствующие различающимся стадиям развития рынка в этих странах системы ценообразования на газ.

- В Европе (ЕС) доминируют ценовые механизмы, определяемые на стороне спроса на газ через «формулы привязки» к издержкам замещения газа.
- В России доминируют ценовые механизмы, определяемые на стороне предложения газа по формулам «затраты плюс».

Еще немного теории

На развитых рынках с диверсифицированным набором энергоносителей в потреблении и диверсифицированными, конкурентными поставками энергоресурсов газ может замещать и/или замещаться другими видами энергии, включая меры по ее экономии, в конкурентных сферах потребления (уголь и мазут — в электроэнергетике, газойль/дизтопливо и электроэнергия — в быту, экономия энергии — во всех сферах потребления). На таких рынках цена на газ определяется по стоимости замещения энергетическими материалами и продуктами, конкурирующими с ним.

«Цена замещения» определяет верхний уровень, которого может достичь цена на газ на этих рынках (при ее превышении газ становится неконкурентоспособен). Верхний уровень цены на газ определяет уровень спроса на него и объем потенциальных доходов от его реализации, из которых должны будут финансироваться долгосрочные капиталовложения в газовую цепочку начисления стоимости (воспроизводственный цикл). Выше цена на газ — меньше объемы его потребления, и наоборот. Цена и объем потребления газа на внутреннем рынке должны быть приведены в оптимальное соответствие с тем, чтобы газ оставался конкурентоспособным в потреблении и продолжал обеспечивать инвестиционными ресурсами воспроизводственный цикл.

Однако ситуация резко меняется, если природные ресурсы газа (или иного невозобновляемого энергоресурса) в стране ограничены. В этом случае привычные внутренние потребности не могут быть обеспечены за счет собственного производства из-за физических его ограничений вследствие недостаточности собственной ресурсной

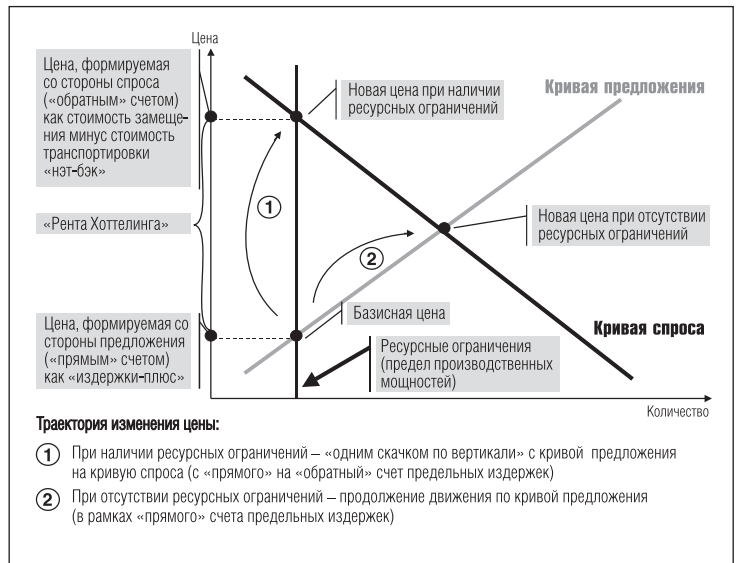
базы. Низкая ценовая эластичность спроса в этом случае резко поднимает ценовую планку — до уровня цен на замещающие его энергоресурсы (рис. 3).

Ценообразование «одним скачком по вертикали» переходит с траектории движения вдоль кривой предложения этого энергоресурса (движение по линии маржинальных издержек производства собственных энергоресурсов) на соответствующую точку на кривой спроса на этот энергоресурс. Принцип ценообразования — на базе маржинальных издержек — вроде бы остается неизменным, но этим самым «одним скачком» меняется с «затраты плюс» (где и старые и новые маржинальные издержки относятся к одному и тому же энергоресурсу — скажем, газу — из старых, более дешевых, и новых, более дорогих, месторождений) на «стоимость замещения альтернативными энергоресурсами» (где старые маржинальные издержки относились к газу, но новыми маржинальными издержками становятся маржинальные издержки, определяемые по «формуле привязки» к корзине альтернативных газу энергоресурсов).

Страны с развитой экономикой, для которых характерна высокая плотность газовых сетей, отражающая капиталовложения прошлых лет, и обычно с более высоким уровнем ВВП на душу населения допускают более высокие цены на газ (так называемые «горячие» газовые рынки по терминологии А.-Р. Бернера). Страны же, находящиеся на ранних/начальных этапах формирования энергетических рынков, с меньшей плотностью инфраструктуры и, как правило, с меньшим уровнем душевых доходов не могут допускать высоких цен на газ (так называемые «холодные» газовые рынки по терминологии А.-Р. Бернера⁵). Они просто не в состоянии генерировать достаточное количество денежных средств для оплаты столь экологичного и удобного для пользователя первоклассного энергоносителя. Для производителя отсутствует не имеющее пока места в природе понятие мировой рыночной цены на газ. Есть газ, который можно реализовать по более высоким ценам на «горячих» газовых рынках или по более низким ценам на «холодных» газовых рынках.

У любого производителя имеются однозначные экономические предпочтения — реализовывать свой газ экономически развитым странам по экономически обоснованным высоким ценам, а не странам с переходной экономикой также по экономически обоснованным, но меньшим ценам. И если при наличии возможности выбора из этих двух вариантов решение принимается в пользу реализации газа на «холодных» рынках,

Рис. 3. Ценообразование на ограниченный природный ресурс и «рента Хоттелинга»

то это решение является политическим и предполагает политическую цену.

Как разрабатывать и использовать свои природные ресурсы, включая вопросы ценообразования на них — это суверенное право каждого государства, владеющего этими ресурсами. Суверенитет над природными ресурсами, в частности, недвусмысленно подтверждает статья 18 ДЭХ. В случае внутреннего потребления компенсация (сверх возмещения затрат) за истощение неограниченной ресурсной базы, возможно, не будет сочтена необходимой, поскольку благо от пользования невозобновляемыми (небесконечными) национальными природными ресурсами обращается непосредственно на национальную экономику.

В случае же экспорта энергоресурсов страна, как правило, стремится получать максимальную компенсацию за истощение ресурсной базы в пределах реализуемости ресурсов, т.е. их рыночную стоимость для потребителя. Когда речь идет о газе, то это — цена конкурентных поставок газа или цена субституттов — главным образом котельно-печного топлива. Помимо возможных коммерческих соображений (например, ускорение продаж), экспорт газа по цене ниже его рыночной стоимости может быть обоснован только политическими соображениями. Совершенно очевидно, что такие цены обусловлены политическими взаимоотношениями. Цена, определяемая по фор-

⁵ Boerner A.-R. «World market price for gas» — what does it mean in Eastern Europe // ENATRES@JISMAIL.AC.UK. 17.01.2006.

муле «затраты плюс», включает, как правило, фиксированную (и ограниченную) компенсацию за истощение ресурсов. Если получаемая в результате цена оказывается выше стоимости для потребителя, то газ не может быть реализован. В противном случае определенное благо (рента) от права собственности на природные ресурсы переходит стране-потребителю (см. рис. 3). Передача данной ренты («ренты Хоттелинга»)⁶ стране-потребителю может быть адекватно объяснена и обоснована только встречными экономическими и (или) политическими уступками стране-экспортеру для сохранения баланса интересов сторон. В противном случае передача этой ренты будет являться некомпенсируемой экспортной субсидией и (или) прямыми бюджетными потерями.

Только подход к ценообразованию, основанный на принципе расчета встречной цены («нэт бэк») от стоимости замещения газа на рынке страны конечного экспортного назначения, обеспечивает возможность конкурентного сбыта на экспортном направлении. Такой подход является свободным от обусловленных политическими соображениями ценовых льгот и, следовательно, стабильным по отношению к изменениям в политических взаимоотношениях между покупателем и продавцом. Тем более когда на рынках стран конечного экспортного назначения существует устойчивый избыточный спрос на газ.

Кому достанется ресурсная рента?

Итак, цена отражает ограниченность ресурса на рынке. Она также отражает состояние спроса и предложения и их ближайшее возможное изменение. В соответствии с экономической теорией кривая предложения отражает маргинальные (предельные) издержки. В краткосрочном плане существует верхний предел производственных мощностей по добыче (являющийся в основном функцией инвестиций в поиск, разведку, освоение природных ресурсов), планка которого может быть поднята только в результате осуществления инвестиций, а значит — с некоторым временным лагом (лагом запаздывания). По этим причинам основной характеристикой кривой предложения в краткосрочном плане является то, что она является эластичной в пределах существующих производственных мощностей и стано-

вится все менее и менее эластичной по мере приближения к пределу добывающих мощностей. На пределе производственных мощностей кривая предложения практически вертикально устремляется вверх.

Именно так выглядит кривая предложения газа для Украины — и этим она отличается от кривой предложения для России. Украина (когда-то, в 50-е годы прошлого века, основная газодобывающая провинция бывшего СССР с месторождениями в Дашаве и Шебелинке) сегодня уже находится на пределе мощностей по добыче газа, т. е. практически вышла на вертикальную часть национальной кривой предложения. Россия отстоит пока еще довольно далеко от ограничений производственных мощностей (не путать с разведанными запасами и тем более с геологическими ресурсами газа) по добыче газа, выводящих страну на вертикальную часть ее национальной кривой предложения (см. рис. 4, на котором в целях упрощения кривые спроса и левые части кривых предложения для России и Украины показаны в виде совпадающих кривых).

Существуют различные точки зрения в отношении того, какая цена в экспортных поставках из России в Украину является экономической и политически обоснованной, справедливой, недискриминационной.

На наш взгляд, в соответствии с экономической теорией «экономическая» экспортная цена российского газа при поставках в Украину должна находиться на пересечении кривых спроса и предложения для Украины и в условиях дефицитного газового баланса Украины будет определяться не внутренними, а внешними ценообразующими факторами. Поскольку рынок Украины является не конечным, а промежуточным на пути российского газа в Европу и поскольку в Европе существует дополнительный спрос на российский газ, поставки на рынок Украины, с экономической точки зрения, не являются альтернативными. В принципе (теоретический сценарий) при отсутствии согласия сторон (России и Украины) по ценам, объемам и т.п. соответствующие «высвободившиеся» объемы газа могли бы быть предложены на европейском рынке, где они нашли бы своего покупателя и получили бы европейскую цену. В этих условиях экономической (т.е. конкурентоспособной или равновесной) альтернативой поставкам в Европу является поставка в страны, расположенные по трассе поставок в Европу, по ценам, определяемым как цены европейского рынка (цены замещения газа в Европе) минус стоимость транспортировки («нэт бэк»).

⁶ Харольд Хоттелинг (1895–1973) — американский экономист, внес в 1930-е гг. вклад в вопросы теории рентообразования невозобновляемых природных ресурсов, включая нефть и газ. «Рентой Хоттелинга» называется разница между ценой и предельными издержками добычи невозобновляемого энергоресурса.

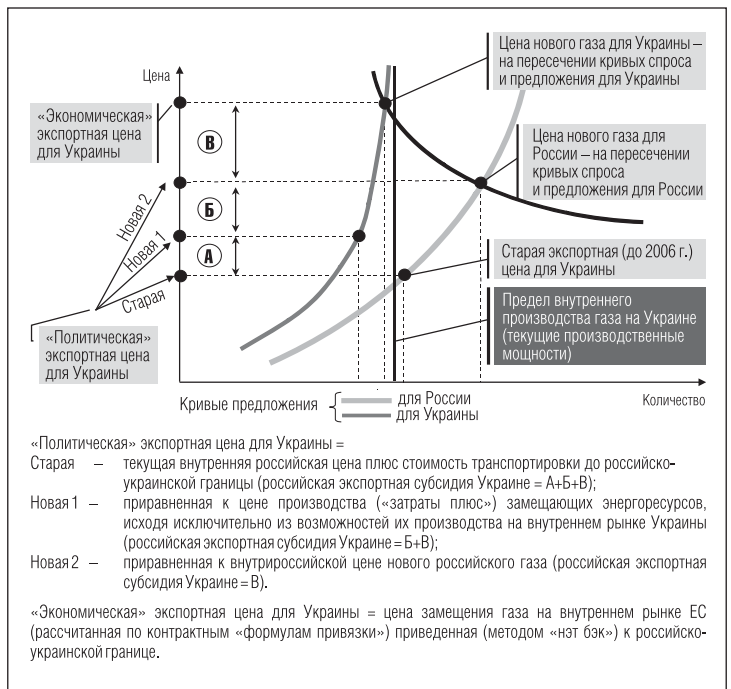

Как показано выше, существовавшая до 2006 г. цена, по которой Украина рассчитывалась за поставки российского газа, была сугубо «политической» ценой (старая «политическая» цена на рис. 4). Эта цена была зафиксирована как часть бартерного («пакетного») Соглашения от 9 августа 2004 г., увязывающего транзит российского газа через территорию Украины в Европу и поставки газа в Украину на пятилетний период. Время и мотивы подписания Соглашения и его предполагаемый срок действия вполне объяснимы, и эти сугубо политические аргументы уже приводились в СМИ. В то время в Украине «шла президентская кампания и фаворитом с точки зрения, видимо, некоторых коллег в Украине и в России был В.Ф. Янукович. ... Не случайно, что этот контракт был заключен на пять лет — время ожидаемого президентства господина Януковича»⁷. «Политическая» цена на газ была не единственной субсидией для пророссийски настроенного кандидата в Президенты Украины и стимулом для сохранения пророссийской внешней политики страны, но она была наиболее весомой. Так, внесение в начале 2005 г. изменений в российское законодательство, в соответствии с которыми уплата НДС производилась в стране назначения, а не в стране производства товара, было также, очевидно, по сути своей проукраинским изменением (или «бюджетной поддержкой наших украинских друзей», как назвал ее Президент России В.В. Путин). Только прямые потери российского бюджета от этих мер были оценены Президентом России соответственно в 3,6 млрд дол. (от заниженной цены на газ) и 1 млрд дол. (от пересмотра механизма взимания НДС) ежегодно⁸. Некоторые эксперты оценивают размер экспортных ценовых «газовых субсидий» России Украине (величина «А+В+В» на рис. 4)⁹ еще выше.

Возможно существование нескольких иных вариантов новых цен при поставках из России в Украину, которые, на наш взгляд, при отказе от старой «политической» цены на газ будут тем не менее выступать в роли новых «политических» цен.

Первый вариант — сохранение механизма ценообразования («издержки плюс» в стране-экспортере плюс затраты на транспортировку) с одновременной эскалацией цены вслед за ростом маржинальных издержек производства газа в России. Понятно, что эта цена (новая 2 «политическая» цена на рис. 4) по сути также останется ценой политической (с уровнем ценового субсидирования, равным «В» на рис. 4) и рано или поздно от нее придется отказываться и переходить

Рис. 4. Ценообразование в российско-украинских газовых отношениях через призму экономической теории

на рыночноориентированную цену, определяемую стоимостью замещения газа на экспортных рынках Европы. Сохранение на какой-то период новой «политической» цены для Украины (для смягчения перехода к «экономическим» ценам) должно было бы сопровождаться либо политическими, либо экономическими компенсациями. Во втором случае компенсация накопленной разницы в экспортных ценах (накопленной экспортной субсидии) может осуществляться, например, путем:

- кредитной схемы (один из таких вариантов был предложен Президентом России В.В. Путиным во время встречи с российскими и украинскими участниками переговорного процесса 31 декабря 2005 г.) или

⁷ См.: Интервью А.Н. Илларионова радиостанции «Эхо Москвы» 31 декабря 2005 г. // <http://echo.msk.ru/interview.40891/index.phtml>.

⁸ Gaiduk I. Timing of the Ukrainian Shrew // Russian Petroleum Investor. February 2006. P. 5.

⁹ Президент России В.В. Путин, оценивая величину экспортной субсидии, исходил из разницы между фактической ценой экспортных поставок на Украину в 2005 г., равной 50 дол./1000 куб. м, и ценой российских поставок в Европу в I квартале 2006 г., равной 255 дол./1000 куб. м. Принимая во внимание учтенный в оценке В.В. Путина резкий рост контрактных цен на газ вслед за ростом цен на нефть, следует признать, что его оценка ценовых субсидий не является завышенной, поскольку некоторые эксперты, на которых ссылаются в западной прессе, оценивают фактическую ценовую (газовую) экспортную субсидию существенно выше, ибо их цифры (3–5 млрд дол./год) относятся к периоду до указанного взлета цен. См.: Lieven A. The West's Ukraine illusion // International Herald Tribune. 8.01.2006.

- передачи прав собственности экспортеру на представляющие для него интерес активы импортера (на соответствующие расчетные их объемы), например, в рамках многократно предлагавшегося «Газпромом» создания газотранспортного консорциума с передачей последнему прав собственности на часть газотранспортной системы Украины. Это в свою очередь предоставляло бы возможность финансирования работ по модернизации и расширению этой газотранспортной системы, ибо обеспечивало бы контроль со стороны собственника за эффективностью использования средств, выделяемых в этом случае в рамках акционерного и (или) долгового финансирования.

Второй вариант — изменение механизма ценообразования на предназначенный для Украины экспортный российский газ и приведение его к ценам замещения газа на внутреннем рынке Украины. Этому подходу придерживается, в частности, А. Н. Илларионов, который считает, что «если следовать формуле,.. по которой установлена цена российского газа для поставок в Германию, на Баумгартен,.. то тогда логично было бы предложить аналогичную формулу для Украины. Однако соответствующую формулу для Украины никто не предложил, а предложил другую формулу: немецкая цена минус транспортные издержки. Однако эта... формула неприемлема, — считает А.Н. Илларионов, — потому что, если бы у нас существовал рынок газа, рынок газа в Европе, рынок газа в Восточной Европе, рынок газа в Украине и в России, тогда такая формула имела бы право на существование ...» И далее: «Проблема заключается в том, что рыночных цен на газ не существует, потому что нет рынка газа. Нет рынка газа ни в Европе, ни тем более в Восточной Европе, нет рынка газа в Украине, нет рынка газа в России. ...Для того чтобы существовал рынок в такой сфере, как газовое снабжение, необходимо иметь совершенно другой уровень инфраструктуры, несопоставимо более плотную сеть газопроводов, газосжижающих и газоразжижающих станций, газовых хранилищ и так далее. Этого нет даже в Европе. Газовый рынок, если и существует где-то, существует в США, с совершенно другой плотностью газовой инфраструктуры. Формула «Германская граница минус транспортные издержки», которая предлагалась для Украины, в принципе имеет право на существова-

ние и является вполне разумной для товаров, для которых существует рынок, но здесь она неприменима. В принципе, если бы эту формулу применить: «250\$ Германия минус транспортные издержки», тогда применять ко всем участникам газовых отношений: к Чехии, Словакии, Польше, Венгрии, Молдавии, Прибалтике, Белоруссии и любым другим странам, включая Россию»¹⁰.

Понятно, что при таком подходе экспортная цена на российский газ для Украины (новая 1 «политическая» цена на рис. 4) должна быть существенно ниже, чем рассчитанная на базе цен замещения газа на западно-европейском рынке и приведенная к российско-украинской границе. Хотя бы потому, что при таком подходе и структура корзины замещающих энергоресурсов будет другой (в Украине при отсутствии достаточных собственных запасов нефти, по-видимому, в этой корзине выше будет доля угля и ядерной электроэнергии, чем в Западной Европе), и цены на энергоресурсы в этой корзине будут другими (более низкими, чем в Западной Европе). И, может быть, рассчитанная таким образом новая, но тем не менее все-таки «политическая» цена окажется даже ниже, чем цена нового газа для России (как показано на рис. 4).

Однако вынужден не согласиться с уважаемым А.Н. Илларионовым¹¹ в части обоснования им неприменимости формулы «Германская граница минус транспортные издержки» для установления экспортной цены на российский газ для Украины. Высказанные им соображения были бы справедливы, если бы, во-первых, не расположение Украины на пути российского газа в Европу, во-вторых, не существование физических потоков российского газа через украинскую территорию в Европу и, в-третьих, не существование устойчивого спроса на российский газ на европейском рынке, экономические последствия чего объяснены выше при рассмотрении механизма формирования обоснованной, справедливой и недискриминационной «экономической» экспортной цены на российский газ для Украины в рамках взаимоотношений двух государств — независимых суверенных субъектов международного права.

Более того, попытка обоснования в качестве эффективной (справедливой) рыночной цены на экспортный российский газ для Украины — цены, рассчитываемой по «формуле привязки» к корзине замещающих его энергоресурсов собственного украинского производства, невозможна без ответа на вопрос о достаточности собственных украинских энергоресурсов для замещения выпадающего российского га-

¹⁰ Интервью А.Н. Илларионова радиостанции «Эхо Москвы», 29 и 31 декабря 2005 г.

¹¹ Представляется, наши взгляды в отношении закономерностей формирования энергетических рынков вообще и рынков газа в частности во многом совпадают.

за в соответствующих секторах потребления и с соответствующим потребительским эффектом. Боюсь, что ответ на этот вопрос будет явно отрицательным как минимум в кратко- и, по-видимому, среднесрочном плане. Таким образом, использование этого подхода будет означать, что часть «ренды Хоттелинга» будет продолжаться передаваться от страны-экспортера к стране-импортеру, т.е. будет означать продолжение экспортного субсидирования страны-импортера газа.

Двойное ценообразование

Возникает естественный вопрос: возможно ли существование на рынке одной страны двух различных систем ценообразования на газ, и если да, то возможно ли их рациональное разделение (размежевание)? На наш взгляд, ситуация является различной в случае страны-нетто-импортера (даже если эта страна располагает собственной, хотя и ограниченной, добычей газа — в рамках внутренних потребностей в этом ресурсе) и страны-нетто-экспортера.

В случае газодобывающей страны-нетто-импортера внутреннее ценообразование, построенное на принципах «затраты плюс» (определяющее минимальную цену, обеспечивающую рентабельную добычу газа), будет конкурировать с импортом, цена которого будет построена на издержках замещения газа и привязана к ценам мирового нефтяного рынка. Однако в силу ограниченности внутренней добычи замыкать газовый баланс страны может только импорт газа, а не его внутренняя добыча. Поэтому цены, построенные по принципу «затраты плюс», будут подняты (или опущены и поднимутся сами) до уровня импортных цен замещения, т.е. цен, определяемых за пределами национального рынка страны. В противном случае в стране должны быть искусственно сформированы два рынка потребителей: один — снабжаемый газом собственной добычи по ценам «затраты плюс», второй — по импортным ценам, привязанным к импортным же ценам замещения газа. Примерно так, судя по всему, обстоит дело в Украине, когда ее коммунально-бытовые потребители получали в 2005 г. газ по ценам ниже, чем соответствующие категории потребителей в России¹².

Страна-импортер, не располагающая собственной добычей и полностью обеспечивающая свои потребности за счет импорта газа, вообще лишена возможности выбора системы ценообразования — ей остается только принимать цены

импортного газа, построенные на базе «формулы привязки» или (в случае создания разветвленной инфраструктуры газоснабжения, обеспечивающей конкуренцию поставщиков и потребителей, и формирования избыточного предложения на рынке, что создает предпосылки для перехода к спотовому или фьючерсному ценообразованию) на базе цен рынка наличного товара или форвардных и/или фьючерсных (внебиржевых и/или биржевых) котировок.

В то же время считается общеприменимой практикой (социально обоснованной в краткосрочной перспективе, но, вероятно, менее эффективной с макроэкономических позиций в долгосрочном плане), когда страна-экспортер энергоресурсов одновременно применяет две ценообразующие системы:

- одну — основанную на регулируемых по принципу «затраты плюс» ценах для внутреннего рынка;
- другую — для экспортных поставок, основанную на конкурентных экспортных ценах¹³ (цены же экспортных контрактов обычно привязаны к ценам замещения и к мировым нефтяным котировкам).

Выработка и выбор политики, предусматривающей передачу ресурсной ренты («ренды Хоттелинга») на нужды граждан страны, безусловно, являются прерогативой суверенного государства. Понятны мотивы, когда такой выбор делается в отношении граждан своей страны. Однако такие мотивы становятся труднообъяснимыми, когда внутреннее ценообразование («затраты плюс») применяется к экспорту (делая экспортное ценообразование «политическим») без адекватной компенсации, ибо в этом случае «рента Хоттелинга» передается другому суверенному государству, ее гражданам и институтам. Такая передача требует адекватного объяснения и адекватной компенсации.

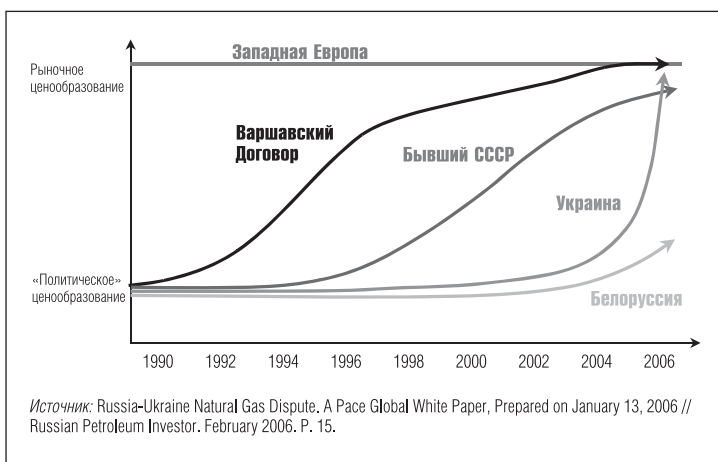
«Политическое» и «неполитическое» ценообразование

В случае экспорта российского газа в ЕС через территорию Украины «политическое» (субсиди-

¹² Russia-Ukraine Natural gas Dispute. A Pace Global White Paper. Prepared on January 13, 2006 // Russian Petroleum Investor. February 2006. P.19.

¹³ Там же.

Рис. 5. Траектории перехода различных стран бывшего СССР и СЭВ на рыночноориентированное ценообразование при поставках российского газа

руемое) формирование экспортных цен на украинском рынке означает применение ценообразования, практикуемого на внутреннем рынке России как страны-экспортера (с использованием «экономической» формулы «затраты плюс» или даже «социальной» формулы «затраты минус», поскольку до 2005 г. «Газпром» реализовывал свой газ на внутреннем российском рынке себе в убыток), к экспортному ценообразованию вместо экономически обоснованного и «неполитического» метода формирования цены на базе принципа «нэт бэк», основанного на стоимости замещения газа на внутреннем рынке ЕС, приведенного к внешней границе страны-экспортера. В качестве точки отсчета берутся цены на внешней границе ЕС в пунктах сдачи российского газа (Баумгартен, Вальдхаус и др.) по долгосрочным контрактам между российскими поставщиками («Газпром», «Газэкспорт»)

и их западно-европейскими оптовыми покупателями¹⁴.

Зона «неполитического» (несубсидируемого) формирования экспортной цены на российский газ неуклонно расширяется. До 1991 г. она охватывала только 15 государств ЕС; после 1991 г. — 15 государств ЕС, бывшие государства — члены СЭВ, а также бывшие советские Прибалтийские республики. С 4 января 2006 г. она включает в себя 25 государств ЕС, а также в определенной степени Украину¹⁵ и другие бывшие советские республики — ныне страны СНГ (за исключением Белоруссии, входящей в единое Союзное государство¹⁶).

Траектория перехода от бартера и «политических» цен к рыночноориентированным ценам различна для различных стран постсоветского пространства и бывших государств — членов СЭВ (рис. 5) и является предметом двусторонних договоренностей, определяющих продолжительность и иные параметры данного переходного периода. До тех пор, пока экспортные цены не будут выведены полностью на рыночные механизмы ценообразования, политическая составляющая двусторонних отношений между экспортером и импортером будет оставаться важным (хотя и с убывающей значимостью) фактором формирования экспортных цен.

Итак, до 4 января 2006 г. рубеж между формированием цены на российский экспортный газ со стороны спроса и со стороны предложения, т.е. между «политическим» и «неполитическим» ценообразованием, проходил к западу от или по западной границе Украины (рис. 6).

В соответствии с Соглашением от 4 января 2006 г., этот рубеж («место встречи» двух различных, но и в том и в другом случае экономически обоснованных систем ценообразования) переместился с западной на восточную границу Украины, т.е. на российско-украинскую границу (рис. 7).

По мнению А.-Р. Бернера, Россия ведет себя вполне рационально: она имеет в пределах транспортной досягаемости (экономичной транспортировки по трубопроводам) прибыльный и (по крайней мере в среднесрочной перспективе) расширяющийся рынок ЕС, обслуживая который государство может получить наивысшую экспортную цену. Это региональная цена, опирающаяся на цены замещения газа на рынке ЕС. А.-Р. Бернер рассуждает: почему Россия должна «разбазаривать свои запасы»

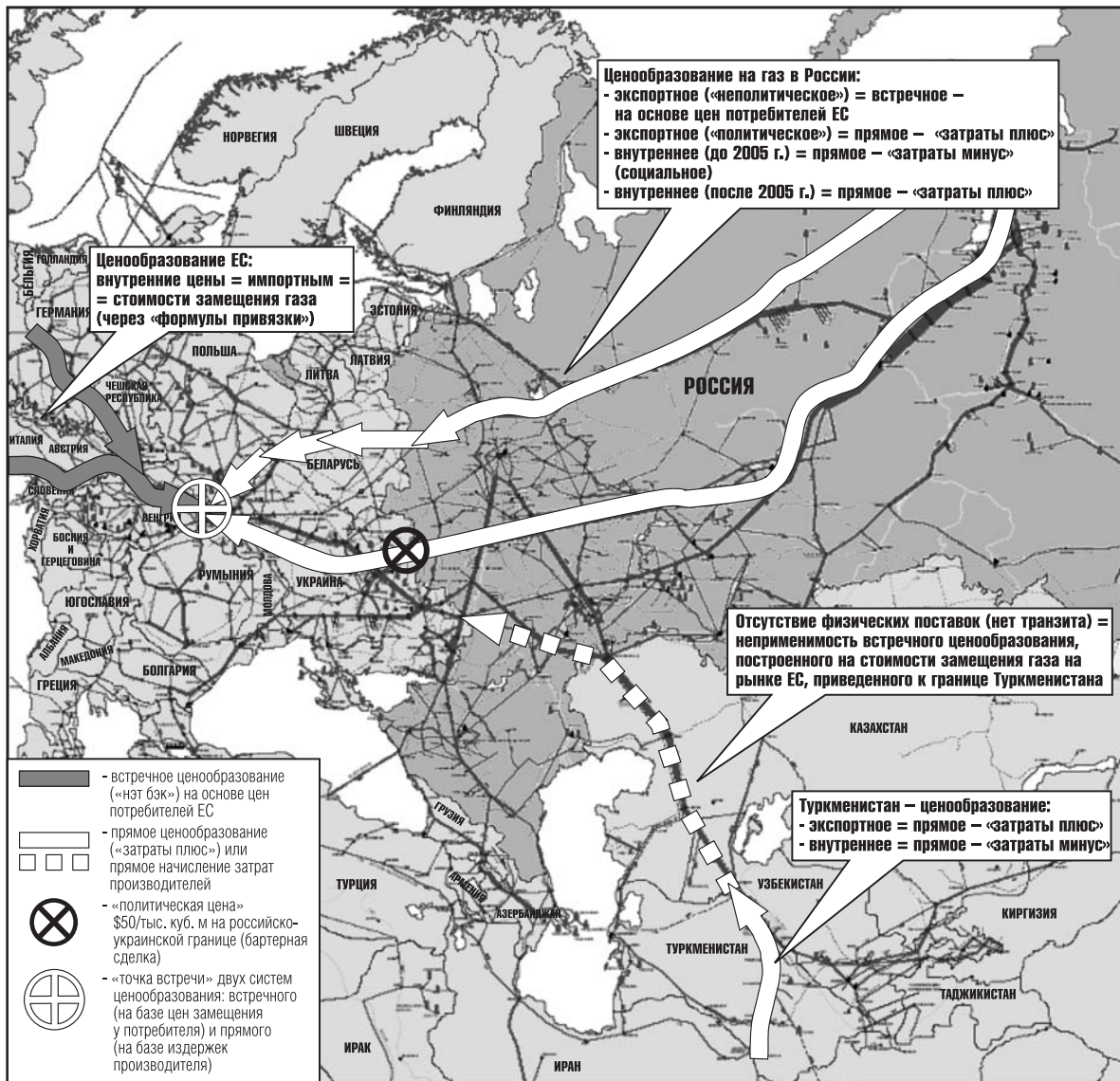
¹⁴ См. более подробно о контрактной структуре поставок российского газа в Европу: Конопляник А. Эффект матрицы // Нефтегазовая вертикаль. 2005. № 7. С. 18–22; Российский газ для Европы: об эволюции контрактных структур (от долгосрочных контрактов, продаж на границе и оговорок о пунктах конечного назначения — к иным формам контрактных отношений?) // Нефть, Газ и Право. 2005. № 3. С. 33–44; № 4. С. 3–12; Об эволюции контрактной структуры поставок российского газа в Европу // Перспективы энергетики. 2005. Т. 9. С. 1–28.

¹⁵ Как будет показано ниже, Соглашение от 4 января 2006 г. является не в полной мере переходом на чисто рыночные и стопроцентно прозрачные принципы ценообразования, хотя и существенным шагом вперед в этом направлении.

¹⁶ Членство Белоруссии в Союзном государстве является необходимым, но не достаточным условием сохранения на внутривнутрироссийском уровне экспортных цен российского газа при поставках в Белоруссию. Отказ от формирования совместного предприятия между «Белтрансгазом» и «Газпромом» с передачей последнему в рамках этого совместного предприятия права собственности на часть белорусской газотранспортной системы может послужить достаточным основанием для перехода и во взаимоотношениях с Белоруссией от «политического» к «неполитическому» ценообразованию.

Рис. 6. Изменение зоны «политического» и «неполитического» ценообразования на российский газ (ситуация до заключения Соглашения от 4 января 2006 г.)

Источник карты: Центр глобальных энергетических исследований

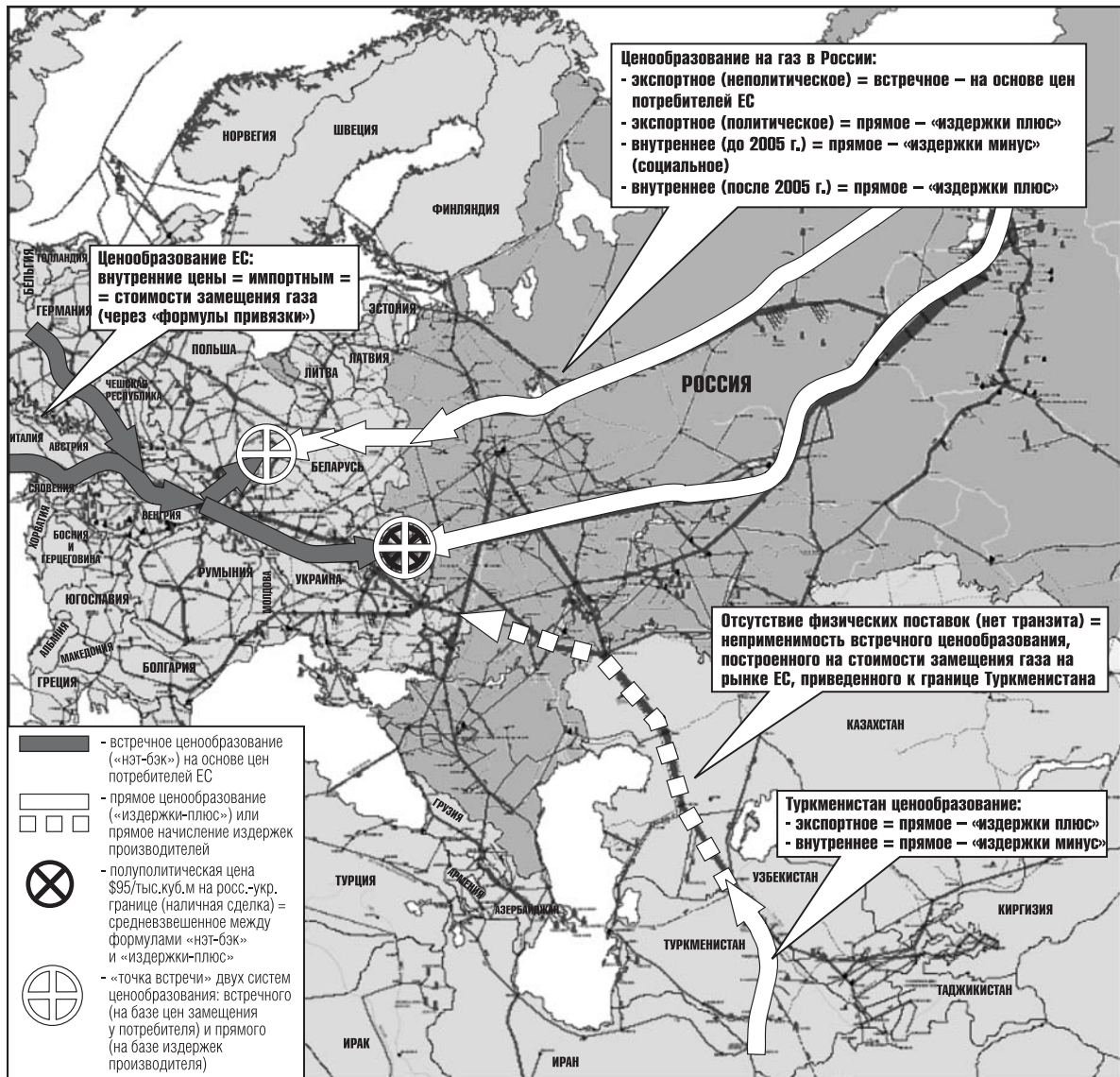
на «холодных» рынках, получая неоптимальные доходы, если в таком поведении нет обоснованной необходимости? Если же Россия так поступает, полагает он, то она вправе ожидать уплаты «политической» цены за свои энергоресурсы, т.е. компенсации недополученных ценовых доходов определенными политическими дивидендами. Если же Россия в оплату за свой газ не получает ни адекватной цены (в долларах или евро), ни политических дивидендов, почему вообще она должна стимулировать других использовать свои собственные национальные природные ресурсы, спрашивает А.-Р. Бернер¹⁷.

Цены на газ: перспективы отрыва от цен на нефть

Цены на газ в экономически развитых странах обусловлены динамикой цен на нефть, отражающей стоимость замещения газа. Разрыв взаимосвязанности ценообразования на газ и на нефть вряд ли произойдет в течение ближайших нескольких лет, если произойдет вооб-

¹⁷ Boerner A.-R. «World market price for gas» – what does it mean in Eastern Europe...

Рис. 7. Изменение зоны «политического» и «неполитического» ценообразования на российский газ (ситуация после заключения Соглашения от 4 января 2006 г.)

Источник карты: Центр глобальных энергетических исследований

ще. Таково мнение большинства экспертов европейского газового сообщества, принимающих, например, участие в регулярных опросах, проводимых во время ежегодных конференций «FLAME» — одного из крупнейших и авторитетнейших ежегодных событий в газовой сфере (табл. 2).

Повышение цены на нефть, как это имело место в 2005 г., влечет за собой рост цен на газ, формирующихся со стороны спроса (по «формулам привязки»), хотя и с некоторой задержкой по времени. Растущий разрыв между ценами на газ, формируемыми со стороны спроса

и со стороны предложения, делает переход с уровня цен, определяемого по ценовой формуле «затраты плюс», на уровень цены, формирующейся на основе стоимости замещения газа, политически и экономически все более (и, пожалуй, даже наиболее) трудным. Тот факт, что менее чем за 10 дней весьма интенсивных, порой очень жестких переговоров обе стороны — Россия и Украина — достигли взаимоприемлемой договоренности, следует квалифицировать как позитивный шаг вперед.

Найти компромиссное решение было, казалось, почти невозможно: в одной и той же географиче-

Таблица 2. Результаты опросов представителей Европейского газового сообщества на ежегодных конференциях «FLAME» относительно перспектив сохранения привязки газовых цен к нефтяным котировкам

Вопрос 2004–2005 гг.:			Вопрос 2006 г.:	
Когда цены на газ в европейских долгосрочных контрактах "оторвутся" от цен на нефть и будут определяться спотовыми и/или фьючерсными котировками?			В какой степени к 2010 г. спотовое ценообразование на газовом рынке заменит "формулы привязки" к нефтяным ценам?	
Ответы	2004 г.	2005 г.	Ответы	2006 г.
До конца 2005 г.	1	–	В очень существенной	4
До конца 2008 г.	–	5	В существенной	28
До конца 2010 г.	24	17	В некоторой	44
До конца 2015 г.	36	23	В незначительной	23
После 2015 г.	15	30	Ни в какой	1
Никогда	24	25		

ческой точке Россия хотела получать «европейскую» цену, формирующуюся на основе стоимости замещения газа в ЕС, приведенную по принципу «нэт бэк» к российско-украинской границе, а Украина была не готова (ни политически, ни экономически) такую цену платить. Для достижения компромисса требовалось подключение к сделке третьей стороны, которая могла бы экономически уравновесить, казалось бы, взаимоисключающие требования сторон. И именно RosUkrEnergy добавила в баланс газовых поставок из России в Украину потоки (при этом не столь важно, реальные или расчетные) центрально-азиатского газа, приобретаемого этой компанией на соответствующих границах с государствами-производителями (Туркменистан, Узбекистан, Казахстан) на условиях FOB (франко-граница) по гораздо меньшим ценам, определяемым по формуле «затраты плюс».

Сохранение на довольно длительную перспективу привязки цен на газ в континентальной Европе (в долгосрочных экспортных контрактах) к ценам на нефть означает сохранение разрыва между постепенно повышающимися и регулируемыми внутренними ценами на рынке России как страны-экспортера (которые, похоже, вплоть до настоящего времени служат для многих участников дискуссии ценовым ориентиром для определения уровня экспортной цены поставок российского газа в Украину) и резко взлетевшими, могущими — по многим прогнозам — сохраниться на таком высоком уровне и нерегулируемыми мировыми ценами на нефть. В таком случае размер «ренды Хоттеллинга» может еще больше возрасти, увеличивая и далее «цену вопроса». Это значит, что острота дискуссии, по-видимому, не ослабеет.

Можно говорить, что российско-украинская газовая сделка, по-видимому, не будет являться стабильной в долгосрочной перспективе¹⁸, что ей недостает прозрачности и что не все ее детали ясны. Во многом это так — неясностей там по-прежнему немало. И поставки, и транзит газа (безотносительно к этой сделке) нуждаются в большей прозрачности. Хотя на вопросы, касающиеся договоренностей между компаниями, распространяются нормальные соображения конфиденциальности, можно было бы делать больше на государственном уровне в плане предоставления информации о межправительственных соглашениях в области энергетики и обеспечения правовой базы по вопросам транзита и транспортировки. Причем оба этих действия способствовали бы заблаговременно предупреждению о возможных проблемах. Формированием соответствующей базы данных по представлению своих государств-членов могла бы заняться Энергетическая Хартия. Чем более прозрачна ситуация, тем легче избежать конфликтов.

Соглашение от 4 января 2006 г. представляет собой первый шаг от «политических» цен и «политического» ценообразования к рыночным ценам и рыночному ценообразованию, за которым, будем надеяться, последуют дальнейшие шаги по формированию открытых и конкурентных энергетических рынков в России и Украине, а также во всем сообществе государств — участников ДЭХ в целом. □

¹⁸ Следующая критическая точка — 1 июля 2006 г. — предусмотрена Соглашением от 4 января дата возможного изменения/пересмотра базовой цены.